

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЯХ БЕЛОРУСОВ В КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В 1920-Е- 1950-Е ГГ.

Кухта С.В.,

научный руководитель д-р ист. наук Северьянов М.Д.

Сибирский федеральный университет

Расселение белорусов за пределами их национальной территории, в том числе в Красноярском крае, является темой, недостаточно изученной в отечественной историографии. Работы по истории миграции белорусского населения немногочисленны и не раскрывают всех аспектов этой, а также связанных с ней проблем. Так, не разработаны вопросы изменения национального самосознания и языка переселенцев, в том числе оказавшихся в крае в результате реализации репрессивной политики государства, их ассимиляции и взаимодействия с многонациональным сибирским населением, вклада мигрантов в экономическое и культурное развитие региона вселения. Кроме того, с учетом современной политической ситуации, когда отношения Российской Федерации и Красноярского края с Республикой Беларусь строятся по пути всесторонней интеграции, представляется необходимым комплексное изучение истории миграций и этнической и культурной специфики белорусских переселенцев в Красноярском крае в прошлом и настоящем.

Переселения с территории современной Белоруссии в Приенисейский регион, начавшись с начала XVII в. с нескольких десятков служилых людей, уже не прекращались; принудительная миграция, связанная со ссылкой военнопленных «литовских» людей и участников антиимперских восстаний сменилась в конце XIX - начале XX вв. добровольной миграцией крестьянского населения, поощрявшейся государством и продолжавшейся и после революции.

В 1920-е гг. наряду с массовыми и индивидуальными добровольными переселениями на восток страны начались принудительные миграции в Сибирь репрессированных белорусов. С 1922 по 1929 г. длились организованные ВЧК и Антирелигиозной комиссией Политбюро ЦК РКП (б) репрессии против религиозных деятелей и, в частности, католических и православных священников западных окраин советского государства, многие из которых в результате оказались в Сибири, в том числе белорусы. Так, в 1927 году в Красноярский край на поселение был сослан епископ Минский и Туровский Мелхиседек (М. Л. Паевский), сторонник автономии белорусской православной церкви, ложно обвиненный в укрывательстве церковного имущества и сотрудничестве с польским правительством [9;5]. Та же участь постигла сосланных на поселение в Красноярский край за «антисоветскую агитацию» Е. А. Бобовского, служившего в Николо-Богоявленском соборе Санкт-Петербурга, Д.Н. Милющицкого, священника церкви в Оршанском уезде Могилевской губернии [13], а также ксендзов и управляющих белорусских костелов И.Ф. Жавнеровича, В.И. Жавнеровича [11] и многих других.

Историк П.М. Полян выделил такой вид принудительных миграций советского времени как «зачистка границ», осуществленную в западных районах в 1929-1932 годах в соответствии с Постановлениями СНК РСФСР «О переселении социально-опасных элементов населения приграничных районов Ленинградской и Западной областей» от 23 октября 1929 г. Официальной причиной таких переселений стало опасение «серьезных кулацко-крестьянских выступлений в Правобережной Белоруссии», а также их поддержки со стороны польского правительства [14, с.42-43]. Стоит отметить, что переселенцев из 22-километровой пограничной полосы высылали исключительно в

Сибирь, преимущественно в таежную зону, при этом в целом репрессиям подверглись 18500 жителей Украины и Белоруссии вместе с семьями [7, с. 61-62; 6, с. 101-102], большинству из которых давали ссыльный срок в два или три года. В частности, первый «компактный» поток срочных ссыльных из БССР (в основном из Минской и Витебской областей) на территорию Красноярского края относился к концу 1929 г. Большинство ссыльных были отправлены из Красноярска в Казачинский район. Аналогичный поток ссыльных из БССР, частично осевших в поселке Стеклозавод, был зафиксирован в конце 1932 г.[1]

Принудительное перемещение крестьян из европейской части страны в Сибирь продолжилось после издания Постановления ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., в плане реализации которого стояла высылка 12000 семей (60 тыс. человек) из Белоруссии [8]. Однако на данный момент не представляется возможным установить точное количество семей, высланных из Белоруссии в различные районы Красноярского края. Так, по расчетам О.В. Корсаковой, в конце 1935 года на территории края проживало 5 семей крестьян-спецпереселенцев из Витебской области и 7 семей – из Могилевской [4, с. 39].

Нужно отметить, что массовые репрессии граждан БССР с последующим отбыванием наказания в исправительных учреждениях Красноярского края не прекращались и после завершения мероприятий по принудительной коллективизации. Так, по данным архива общества «Мемориал», абсолютное большинство репрессированных во второй половине 1930-х годов жителей БССР были осуждены по различным пунктам статьи 65 УК БССР «Контрреволюционные преступления» и статьи 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления». Их социальный и профессиональный состав был весьма разнородным, в частности, среди белорусов - заключенных Норильского ИТЛ в конце 1930-х годов были инженеры, священники, педагоги, летчики, врачи, начальник милиции, заведующий молочной фермой, счетоводы, красноармейцы, плотники, шоферы, электрики[1], а также деятели литературы и искусства, в частности, известные белорусские писатели А. Александрович, П. Прудников и М. Хведарович [1; 12].

Следующий принудительный белорусский миграционный поток в Сибирь был связан с вхождением в состав БССР западнобелорусских земель и депортацией спецконтингетов из новоприсоединенных территорий. На первом этапе в феврале 1940 г. были выселены осадники, на втором этапе в июне-июле 1940 г. – беженцы, прибывшие с территории, оккупированной Германией, на третьем – в мае-июне 1941 г. – члены семей участников националистических организаций. С точки зрения официальной власти, выселяемые из Западной Белоруссии осадники являлись «военно-политической агентурой польского правительства» и «представляли собой серьезную базу контрреволюционной работы» [14, с.108,201]. Мы не располагаем сведениями об общей численности перемещенных в Красноярский край жителей Западной Белоруссии, а также о количестве этнических белорусов в составе перемещаемых. Однако, по данным документов и подсчетам Е.Л. Зберовской, на территорию Красноярского края только в результате двух первых депортационных операций было вселено 15538 осадников и 1459 беженцев из бывших польских территорий, третьей операции - 6850 человек из Западной Белоруссии, расселенных в спецпоселках в 22 районах края. При этом расселение производилось в отдаленных и малонаселенных пунктах, нуждающихся в рабочей силе для колхозов и совхозов [14, с.243], что, с одной стороны, решало проблему нехватки кадров в отраслях народного хозяйства, с другой стороны, позволяло изолировать осужденных от местного населения.

Депортации с этих территорий продолжились и после окончания Второй мировой войны, став, с одной стороны, методом утверждения советской власти на новоприсоединенных территориях и наказания лиц, сотрудничавших с немецкими войсками, с другой стороны, способом увеличения численности трудовых кадров в малоосвоенных районах страны. Этот миграционный поток был разнороден в этническом отношении, что затрудняет определение точной численности белорусов, подвергшихся переселению в различные районы Сибири на этом этапе. Известно, в частности, что в Красноярском крае среди отбывавших наказание 5803 «власовцев» было 53 белоруса [3, с.128].

В послевоенный период продолжалась ссылка в Сибирь осужденных по 58 статье из различных регионов СССР. По данным архива общества «Мемориал», в 1945 г. в Красноярск поступила партия ссыльных, осужденных на пять лет, из Витебской и Гродненской областей, большая часть из которых была определена к пребыванию в городе и его окрестностях[1]. Репрессиям подвергались и представители научной и творческой интеллигенции Белоруссии. Так, среди ссыльнопоселенцев-белорусов края во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х годов оказались 33 писателя, поэта, журналиста, учителя [12]. Ярким примером действия советского репрессивного аппарата в отношении белорусских интеллигентов может быть судьба писателя Б. М. Микулича, осужденного в 1936 г. к 10 годам лишения свободы. После окончания срока наказания, проведенного им в различных исправительных учреждениях Красноярского края, писатель был вновь осужден в 1949 г. и сослан «на вечное поселение в Красноярский край», в поселок Машуковка Тасеевского района, где и проживал до своей смерти в 1954 г. [2]. Подобная участь постигла и писателя Я. И. Скрыгана, с 1949 г. до 1954 г. отбывавшего ссылку в селе Сухобузимо[10], биолога и писателя М.Н. Гончарика, в 1949 г. высланного на поселение в Игарку[12]. В целом, по подсчетам Л.Е. Зберовской, количество ссыльных и спецпоселенцев из Белоруссии, состоявших на учете в Красноярском крае в 1957 г., составило 657 человек, из них 5 человек, депортированных в 1941 г., и 652 «кулака», выселенных в 1951 г. [3, с.246-247] Кроме того наряду со ссыльными значительное количество белорусов продолжало отбывать наказание в исправительно-трудовых учреждениях Красноярского края. При этом после окончания сроков ссылки, заключения или после реабилитации большая часть принудительных переселенцев, как правило, представители творческой и научной интеллигенции, возвращались и продолжали работу в БССР или за пределами СССР, тогда как меньшая часть, найдя работу, обзаведясь семьей или потеряв за годы войны всех родственников в Белоруссии, оставались в Красноярском крае на постоянное место жительства. Вероятно, принудительные миграции послевоенного времени лишь в небольшой степени повлияли на динамику численности белорусского населения Красноярского края.

Таким образом, очевидно, что принудительные миграции, наряду с добровольными, занимали значительное место в общем переселенческом потоке белорусов в Красноярский край в 1920-1950-х годах, однако, в целом, вопросы, связанные с определением точной численности мигрантов и их вклада в культурное и экономическое развитие региона, остаются открытыми и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

Список литературы

1. Архив международного историко-просветительского, правозащитного общества «Мемориал. Красноярск». URL: <http://www.memorial.krsk.ru>. (дата обращения: 30.09.2012).
2. Захарцов М. Семь книг Бориса Микулича// Красноярский рабочий.- 2007. – 30 августа.
3. Зберовская Л.Е. Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940-1950-е гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 16.06.06: утв. 25.10. 06. Красноярск, 2006.247 с.
4. Корсакова О.В. Крестьяне-спецпереселенцы в Сибири в 1930-е гг.: на материалах Красноярского края: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 12.07.01: утв. 11.12.01. Красноярск, 2001. 227 с.
5. Лыч Л. Па-за нацыянальным інтарэсам (праваслаўе ў кантэксте русіфікатарскай палітыкі)/ Бібліятэка “Бацькаўшчына”. URL: <http://zbsb.org> (дата обращения: 16.02.2013).
6. Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – первая половина XX в.)/ Н.Н. Аблажей [и др.]; отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск: НГУ, 2010.205 с.
7. Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ, 2001. 326 с.
8. Приказ ОГПУ № 44/21 от 2 февраля 1930 г. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.05.2012).
9. Протько, Т., Скарулис С. Молчание колоколов// Беларусь сегодня. - 2010. - 19 мая.
10. Рублевская Л. Бывший футурист из Сиблага. Ян Скрыган и его несколько жизней// Беларусь сегодня. – 2005. – 10 декабря.
11. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі. 1917—1964. Энцыклапедычны даведнік. Мінск: Смэлтак, 2009. URL: <http://www.marakou.by> (дата обращения: 16.02.2013).
12. Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі. Энцыклапедычны даведнік у 10 тт. Мінск: [б.и.], 2003. URL: <http://www.marakou.by> (дата обращения: 17.02.2013).
13. Рэпрэсаваныя праваслаўныя свяшчэнна- і царкоўнаслужыцелі Беларусі. 1917-1967. Энцыклапедычны даведнік. Мінск: Беларускі Экзархат, 2007. URL: <http://www.marakou.by> (дата обращения: 17.02.2013)
14. Сталинские депортации 1928-1953: сб. документов/ под ред. Н.Л. Соболев, П.М. Полян. М.: МДФ: Материк, 2005. 904 с.